

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН В СФЕРЕ ОХРАНЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

С ратификацией Россией антикоррупционных конвенций проблема законодательного закрепления в российском уголовном праве института уголовной ответственности юридического лица становится вновь актуальной. Проблемы уголовно-правового регулирования экономической деятельности в первую очередь, на взгляд автора, связаны с неспособностью имеющихся в действующем уголовном законе средств эффективно защищать данную сферу общественных отношений от преступных посягательств. В работе делается попытка проанализировать историю возникновения данного института в зарубежном законодательстве и его современное состояние.

Ключевые слова: уголовная ответственность юридических лиц, ответственность корпораций (компаний), публичные юридические лица, несостоятельность корпораций, основания уголовной ответственности компаний.

Современная доктрина юридической личности корпораций в целом базируется либо на «теории фикций», либо на органической (реалистической), либо на позитивистских теориях юридического лица, практически не внося ничего принципиально нового ни в одну из них. Вместе с тем, как это ни покажется парадоксальным, существующая и поныне множественность теорий юридического лица не оказывает отрицательного влияния на практику его функционирования. Изначальная цель, которая стояла перед исследователями феномена юридического лица, – обоснование разграничения имущества (и вытекающие из этого разграничения) различные имущественные права, обязанности и ответственность) корпорации и участников этой корпорации, а также третьих лиц. Именно общность указанной цели, несмотря на разноречивость мнений, объединяет теории юридического лица и позволяет всем им, по

выражению С.Н. Братуся, «превосходно обслуживать потребности современного капиталистического оборота»¹. Юридическое лицо предстает в качестве субъекта как публичного, так и частного права, вступающего в гражданские, административные, уголовные и трудовые отношения от своего собственного имени и отвечающего в рамках этих отношений своим собственным имуществом.

Историю возникновения института юридического лица следует отнести к раннему Средневековью. Как отмечается в литературе, древние римляне имели хорошо развитую систему представлений о юридической личности применительно к отдельному человеку. Понятие же союза было выработано в публичном праве применительно к государству, и, таким образом, понятие союза (корпорации) существовало у римлян только в публичном, а понятие лица – только в частном праве. Поскольку союзы имели имущественные интересы и участвовали в имущественном обороте (т. е. выступали объектами частного права), римское право приравнивало их правовое положение к лицам, а категория юридического лица не использовалась вовсе.

Одно из первых толкований института юридического лица дал папа Иннокентий IV. Он писал в 1245 г., что юридическое лицо существует лишь в понятии и благодаря фикции, оно не одарено телом, а значит, не обладает волей. Действовать могут лишь члены, но не сама корпорация, потому корпорация не может ни совершить преступления, ни быть отлученной от церкви (*impossibile est, quod universitas deliquat*)².

В XVI–XVII вв. многие философы и юристы посвящали отдельные части своих произведений вопросам уголовной ответственности различных объединений, множившихся во Франции с огромной быстротой: университетских обществ, корпораций и даже городов. Крупный ордонанс в области уголовного процесса, принятый в 1670 г., посвящает целый раздел наказанию юридических лиц и особо городов³. Ордонанс предусматривал такие наказания, которые максимально соответствовали природе «преступника». К таким наказаниям относились значительные денежные штрафы, различные выплаты и выкупы. Для городов, как особых объединений, были предусмотрены и другие виды наказаний: полное разрушение (снос), а также наказания, лишавшие определенных прав, привилегий и льгот.

После 1810 г. в истории Франции были случаи установления и прямой уголовной ответственности юридических лиц. Так, ст. 428 УК Франции 1810 г., отмененная в 1957 г., устанавливала ответственность за нарушение норм о собственности на литературное произведение и, в частности, допускала применение штрафа и кон-

фискацию прибыли в отношении «любой ассоциации артистов, которая демонстрирует в своем театре драматическое произведение в нарушение законов и регламентов о праве собственности актеров».

В середине XIX в. в странах общего права (Англии, США), не имевших кодифицированного законодательства, где роль корпораций в ходе экономического развития стала стремительно возрастать, суды в отдельных случаях начали признавать ответственность корпораций за невыполнение лежащих на них обязанностей по закону, а затем и за ненадлежащее совершение правомерных действий, результатом которых явилось создание опасности или неудобств обществу. В 1846 г. лорд Денман вынес решение в деле «The Queen v. Great North of England Railway Co» (Королева против Компании «Великая железная дорога Севера Англии»), что корпорации могут признаваться уголовно ответственными за ненадлежащее совершение правомерных действий. Затем аналогичные решения стали выносить суды Северо-Американских Соединенных Штатов.

На фоне экономического подъема, роста числа корпораций и повышения их роли в общественной жизни возникла необходимость более жесткой регламентации и контроля над их деятельностью. В начале XX в. Конгресс США в Акте Елкинса (Elkins Act) сформулировал положение, что действие или бездействие служащего корпорации, действующего в рамках своих служебных полномочий, считаются действием или бездействием самой корпорации. Это положение в 1909 г. было рассмотрено Верховным судом США на предмет его конституционности по делу «New York Central and Hudson River Railroad Co. v. United States». При слушании апелляции на обвинительный приговор против New York Central за нарушение Акта Елкинса адвокат аргументировал несоответствие Конституции раздела I Акта об ответственности корпорации за действия служащих, агентов и сотрудников тем, что наложение штрафа на корпорацию за действие ее сотрудников сводится к изъятию денег у невинных акционеров и их наказанию без должного судебного процесса. Верховный суд не согласился с таким утверждением, признав возможность ответственности корпораций.

Впоследствии американские суды стали признавать корпорации уголовно ответственными за самые различные деяния, если, по их мнению, обеспечение права было бы ограничено без возложения такой ответственности, а Конгресс США принял множество законов, позволяющих применять меры уголовной ответственности к корпорациям: за нарушение законодательства об охране окружающей среды, финансовых постановлений, поставку потребителю продуктов, опасных для жизни и здоровья, и т. д. Американские

исследователи Маршалл Клайнард и Петер Йигер выделяют шесть основных видов корпоративных преступлений применительно к экономической преступности:

1) нарушение административных актов и постановлений, например несоблюдение правительственных распоряжений об отзыве бракованных товаров или отказ от строительства воздухо- и водоочистительных сооружений;

2) нарушение природоохранных распоряжений (загрязнение воды и воздуха, загрязнение местности нефтью или химическими продуктами);

3) финансовые правонарушения (незаконные субсидии политическим организациям, подкуп политиков, нарушения валютного законодательства и др.);

4) несоблюдение положений о защите и безопасности труда; действия, противоречащие положениям о труде и заработной плате, в том числе дискриминация наемных работников по признаку расы, пола или религии;

5) производственные преступления, например производство и продажа ненадежных и создающих угрозу жизни автомобилей, самолетов, автопокрышек, приборов, изготовление наносящих вред здоровью продовольственных товаров и лекарств и т. п.;

6) нечестная торговая практика, например нарушение условий конкуренции, установление договорных цен и нелегальный дележ рынка⁴.

В 1978 г. генеральный атторней штата Индиана предъявил компании Форда обвинение в убийстве трех человек, сгоревших в автомобилях марки «Пинто». Расследование установило, что руководство компании выпустило автомобиль этой марки в продажу, зная, что его бензобак расположен в опасном месте и может взорваться при столкновении. Данное дело стало первым в истории американской юстиции, когда корпорации было предъявлено обвинение в убийстве⁵.

В разработанном Институтом американского права Примерном уголовном кодексе США⁶, рекомендованном в качестве образца для принятия уголовных кодексов отдельных штатов, об ответственности корпораций, неинкорпорированных объединений и лиц, действующих в их интересах, говорится в ст. 2.07. Корпорация может быть осуждена за совершение посягательства, если: 1) посягательство является нарушением или определено не кодексом, а другим статутом, в котором прямо выражена цель законодателя состоит в возложении ответственности на корпорации и поведение осуществлено агентом корпорации, действующим в ее интересах в пределах своей должности или своего служебного положения;

в других случаях закон прямо указывает агентов, за поведение которых корпорация несет ответственность, или обстоятельства, при которых она несет ответственность; 2) посягательство состоит в неисполнении возложенной законом на корпорации специальной обязанности совершать положительные действия; 3) посягательство было разрешено, потребовано, приказано, исполнено или опрометчиво допущено советом директоров или агентом – управляющим высокого ранга, действующим в интересах корпорации в пределах своей должности или своего служебного положения.

Относительно понятий, используемых в данной статье, в Примерном уголовном кодексе указано, что «агент» означает любого директора, должностное лицо, служащего, лицо, работающее по найму, или иное лицо, уполномоченное действовать в интересах корпорации, а «агент – управляющий высокого ранга» – должностное лицо, на которого возложены столь ответственные функции, что его поведение может быть основательно истолковано как представляющее линию поведения корпорации.

Далее в Примерном УК говорится, что за любое поведение, которое лицо осуществляет в интересах корпорации либо делает так, что такое поведение осуществляется, оно несет ответственность в тех же пределах, в которых оно несло бы ее, если бы это поведение было осуществлено от его собственного имени или в его собственных интересах. В то же время любой агент корпорации, несущий основную ответственность за исполнение обязанностей, возложенных на корпорацию, является юридически ответственным за опрометчивое несовершение требуемого от корпорации действия в тех же пределах, как если бы эта обязанность была возложена непосредственно на него самого.

Рекомендации Примерного УК были восприняты законодателями ряда штатов США. Так, в § 20.20 Уголовного кодекса штата Нью-Йорк зафиксировано, что корпорация признается виновной в совершении посягательства, если: а) поведение, представляющее собой посягательство, состоит в неисполнении возложенной правом на корпорацию специальной обязанности совершить положительные действия; или б) посягательство было осуществлено, санкционировано, испрошено, потребовано, приказано, или по неосторожности допущено советом директоров или высокопоставленным агентом-управляющим, действующим в пределах своего служебного положения в интересах корпорации; или в) посягательство было осуществлено агентом корпорации, действующим в пределах своего служебного положения и в интересах корпорации, и посягательство является: 1) мисдиминором или нарушением, 2) таким, которое определено законом, ясно указывающим на

намерение законодателя возложить уголовную ответственность на корпорацию, или 3) фелонией, описанной в Законе об охране окружающей среды⁷.

Примерно так же решен вопрос об уголовной ответственности корпораций в уголовных кодексах штатов Огайо (§ 2901.23 и 2901.24)⁸, Пенсильвания (§ 307)⁹, Джорджия (ст. 803)¹⁰ и ряда других.

Таким образом, по американскому законодательству корпорации несут ответственность за действия своих агентов (представителей), если те действовали в рамках своих полномочий по трудовому договору («в пределах своей должности») и намеревались принести пользу корпорации, хотя этот мотив мог сочетаться с другими побудительными мотивами и сам факт получения выгоды корпорацией обязательным не является.

С развитием капиталистических отношений в экономике наиболее развитых стран мира в конце XIX – начале XX в. перед законодателем встала проблема охраны этих отношений от преступных посягательств. Привлечение к ответственности руководящего состава компаний не в полной мере позволяло эффективно бороться с экономическими преступлениями, так как владелец и руководитель фирмы не всегда одни и те же лица. В качестве примера можно привести образ зиц-председателя Фунта в известном произведении И. Ильфа и Е. Петрова «Золотой теленок». И здесь законодатель вынужден был обратить свое внимание на основного субъекта экономических отношений – на компанию (корпорацию, фирму и т. д.). Одним из первых законодательных актов о привлечении организации к уголовной ответственности в США, пишет анонимный автор статьи, «опубликованной» в рукописи Американской ассоциации адвокатов, принимаются действующие до сих пор Закон о торговле между штатами 1887 г. и антитрестовский уголовный Закон Шермана 1890 г. Становится очевидной направленность государственной политики к обузданию злоупотреблений корпораций своей властью в сфере экономики путем применения уголовных санкций. В Великобритании Льюис Ф. Стордж, редактор девятого издания частной кодификации английского уголовного права Джеймса Ф. Стивена, в 1950 г. напишет о ст. 5 «Уголовная ответственность корпораций»: «Эта статья является новой». А в п. 1 ст. 5 будет сказано, что корпорация совершает преступление, если она учиняет действие, которое, будь оно учинено физическим лицом, было бы преступлением¹¹.

Интересно то обстоятельство, что и во Франции уголовная ответственность юридических лиц косвенным образом предусматривалась достаточным количеством уголовно-правовых актов.

Практически все они ныне не действуют, однако сам факт их существования весьма показателен. Юридическое лицо, например, несло ответственность за уплату штрафа, назначенного в соответствии с приговором его руководителю – физическому лицу в случае неуплаты штрафа последним. Так, Закон от 9 декабря 1905 г. об отделении церкви от государства (ст. 36) признавал религиозные организации ответственными за уплату штрафа, назначенного ее священнику за совершение «полицейского нарушения» в области законодательства о культах. Известен и другой уголовно-правовой акт – Закон от 14 января 1933 г., направленный на борьбу с торговлей детьми под видом их усыновления. Закон наказывал в уголовном порядке незаконное перемещение детей, совершенное как частными лицами, так и организациями. Однако в качестве наказания он предусматривал и для первых, и для вторых, без различий, тюремное заключение и штраф. Другим примером служит Закон от 19 июля 1934 г. о морской торговле, установивший солидарную уголовную ответственность капитана корабля и собственника корабля, даже если последний является юридическим лицом. И наконец, в качестве примера можно привести ст. 26-2-1 Кодекса о труде, признающую предприятие ответственным к уплате штрафа и судебных издержек, определенных в обвинительном приговоре его работнику в связи с нарушением правил безопасности на производстве. Приведенные примеры – это случаи косвенной уголовной ответственности юридического лица, поскольку фактически последнее не привлекалось к уголовной ответственности.

В области уголовного права других зарубежных стран также наметились тенденции к установлению уголовной ответственности юридических лиц. Международный конгресс по уголовному праву, собравшийся в Бухаресте в 1929 г., высказался в пользу введения уголовной ответственности для юридических лиц. Законодатели англосаксонской системы права (Англия, США, Канада) не видели проблемы в установлении такой ответственности, однако в континентальной Европе признание юридических лиц субъектами уголовного права встретило серьезные препятствия, связанные с основами классического уголовного права романо-германской системы. Вместе с тем проект УК Франции 1934 г., создание которого близко по времени с работой Международного конгресса в Бухаресте, отводил значительное место уголовной ответственности юридического лица. Последнее привлекалось бы к ответственности в случае совершения преступления или проступка органами юридического лица, от его имени и с использованием средств, предоставленных таким лицом. Однако судьба проекта 1934 г. хорошо известна: он даже не обсуждался законодательными органами.

Палата по гражданским делам Кассационного суда Франции высказалась в пользу реального существования юридического лица в своем постановлении от 28 января 1945 г.: «Юридическое лицо не творение закона. Это понятие применимо в принципе, к любому объединению, созданному с целью коллективного выражения и защиты законных интересов и достоинства, включая юридическую защиту»¹².

Более совершенным примером прямой уголовной ответственности юридических лиц служит ордонанс от 5 мая 1945 г., относящийся к уголовному преследованию учреждений прессы, сотрудничавших с врагами. Наряду с частными лицами – собственниками учреждений прессы, что крайне редко встречается в указанной сфере, к уголовной ответственности могли быть привлечены «общим способом любое общество, ассоциация или синдикат», владеющие учреждениями прессы, сотрудничавшими с врагами – в качестве главного исполнителя или соучастника преступного деяния. Смягчение уголовной ответственности предусматривалось для того, кто лишь выполнял действия, предписанные юридическим лицом, однако это не распространялось на руководителей юридического лица. Ордонанс впервые выделил те критерии, которые обуславливают уголовную ответственность юридического лица: действие должно быть совершено от имени юридического лица, в его пользу (на его счет), органами или руководителем юридического лица, законно избранными организацией. Ордонанс вводил систему специфичных санкций: прекращение деятельности юридического лица (ропуск) с запрещением восстановления в какой бы то ни было форме; конфискацию всего имущества юридического лица; специальную конфискацию предметов и оборудования – средств совершения преступного деяния, а также опубликование судебного решения.

Современный исторический период характеризуется активной деятельностью европейских государств по совершенствованию уголовного законодательства. Новые уголовные кодексы были разработаны и приняты законодателями ФРГ, Австрии, Испании. Это обстоятельство тесно связано с объединительными тенденциями, которые на протяжении длительного времени являются определяющими в их внешней и внутренней политике. Стремление к определенной универсализации национального законодательства наряду с приведением его в соответствие с современными условиями общественной жизни вызвало к жизни многие интересные уголовно-правовые нормы, в частности, в УК Франции, Нидерландов и ряда других стран. В 1989 г. в Англии принимается Закон о компаниях, согласно которому «деяние признается совершенным корпораци-

ей, если оно совершено непосредственно или при посредстве других лиц, лицом или лицами, которые контролируют осуществление корпорацией ее прав и действуют в осуществление этих прав»¹³. Ныне действующий УК штата Нью-Йорк (вступил в силу 1 сентября 1967 г.) в разделе А ст. 10 п. 10.00 определяет термин «лицо»: «лицо – означает человека, а в необходимых случаях публичную или частную корпорацию, неинкорпорированное объединение, товарищество, правительство или правительственное учреждение»¹⁴.

В связи с осуществлением в России уголовно-правовой реформы весьма актуальным становится изучение зарубежного опыта ее проведения. Такое изучение позволяет с большей эффективностью разрабатывать собственное уголовное законодательство. Изучение французского опыта в особенности интересно, так как в основе французского уголовного права, имеющего большую и богатую историю развития, лежит классическое юридическое мировоззрение, сформировавшееся в XIX в., поскольку российское и французское уголовное право характеризуют близость основных принципов и институтов, общность главных концептуальных идей реформы, в частности идеи правового государства и первоочередной защиты личности. Принятый в июле 1992 г. Уголовный кодекс Франции, пришедший на смену классическому наполеоновскому кодексу 1810 г., содержит большое количество новелл, которые могли быть использованы российским законодателем.

На основании вышеизложенного очень своевременна инициатива Следственного комитета России, разместившего на своем сайте проект Федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц», что требует детального анализа необходимости введения института уголовной ответственности юридических лиц в России.

Примечания

¹ Цит. по: Хохлов Е.Б., Бородин В.В. Понятие юридического лица: история и современная трактовка // Государство и право. 1993. № 9. С. 153.

² Герваген Л.Л. Развитие учения о юридическом лице. СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1888. 91 с.

³ Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. М.: Госюриздат, 1961. 666 с.; Крылова Н.Е. Основные черты нового уголовного кодекса Франции. М.: Спарк, 1996. 124 с.

⁴ Шнайдер Г.Й. Криминология. М.: Прогресс; Универс, 1994. 501 с.

- ⁵ *Никифоров Б.С., Решетников Ф.М.* Современное американское уголовное право. М.: Наука, 1990. 256 с.
- ⁶ Примерный Уголовный кодекс (США). Официальный проект Института американского права: Пер. с англ. / Под ред. Б.С. Никифорова. М.: Прогресс, 1969. 303 с.
- ⁷ Уголовное право буржуазных стран. Общая часть: Сборник законодательных актов / Под ред. А.Н. Игнатова, И.Д. Козочкина. М.: УДН, 1990. 132 с.
- ⁸ Там же. С. 107.
- ⁹ Соединенные Штаты Америки. Конституция и законодательные акты / Под ред. О.А. Жидкова. М., 1993. С. 654–656.
- ¹⁰ *Никифоров Б.С., Решетников Ф.М.* Указ. соч. С. 203.
- ¹¹ *Никифоров А.С.* Юридическое лицо как субъект преступления // Коррупция и борьба с ней. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2000. 320 с.
- ¹² *Крылова Н.Е.* Указ. соч. С. 80.
- ¹³ Понятие корпорации в Великобритании распространяется на обычные торговые компании, зарегистрированные в соответствии с Законом о компаниях (Companies Act) 1948 г., на компании, существующие на основе статутного права, а равно на любые другие корпорации, обладающие по закону самостоятельной правоспособностью, отличной от правоспособности их членов. В соответствии с п. 1 ст. 2 Закона о толковании правовых терминов (Interpretation Act) 1889 г. термин «лицо» распространяется применительно к совершению любых преступлений, будь то преступления, преследуемые по обвинительному акту или в порядке суммарной юрисдикции. См.: Уголовное право: новые идеи / Под ред. С.Г. Келиной, А.В. Наумова. М., 1994. С. 50–60.
- ¹⁴ Уголовное право буржуазных стран. С. 74.